

DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-5-15

УДК 340.11

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

О.В. Белянская

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

E-mail: 520877@mail.ru

Аннотация. Проанализирована с учетом различных точек зрения сформировавшаяся в философско-правовой науке категория «правовая реальность». Выделены три подхода к трактовке сущности правовой реальности. Первый – широкий подход – исходит из того, что термин «правовая реальность» является относительно новым, и для обозначения анализируемого объекта в его широком понимании используются и иные термины – «правовая действительность», «правовая система», «правовая жизнь», «правовое пространство» и некоторые др. Второй подход – узкий, в соответствии с которым происходит ограничение объема понятия «правовая реальность» какой-то одной либо несколькими сторонами ее проявления, например, только рамками правоотношения. Предположено, что при трактовке правовой реальности лишь как действия права сужается объем понимания и границы ее сущности, так как правовая реальность не должна выступать как правоотношения, и что объем сущности правовой реальности гораздо шире. Третий подход заключается в отрицании необходимости выделения правовой реальности в самостоятельный срез реальности в целом. Сделан вывод, что правовая реальность – это вид социальной реальности, вся совокупность правовых явлений, как объективных, так и субъективных, позитивных и негативных, учитывающих самостоятельный характер общественной реальности и представляющих собой особый нормативный способ регуляции потенциально конфликтных общественных отношений, включающих в себя совокупность всех правовых проявлений в их единстве.

Ключевые слова: правовая реальность; правовая система; общественная реальность; правовая действительность; правовое пространство; правовая жизнь

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и значимость изучения и теоретико-философского осмысления правовой реальности обусловлены значимостью влияния права и его проявлений на жизнедеятельность людей. Теоретико-правовое обращение к проблеме правовой реальности продиктовано мало-

изученностью и слабой проработкой в современной юридической литературе. Отметим, что исследование этой проблемы является предметом изучения философов, социологов, психологов, политологов. В результате такого комплексного анализа вырабатывается представление о различных аспектах содержания этого феномена и обеспечивается разноплановость видения его правовой природы.

Анализ научных публикаций философско-правовой направленности позволяет нам сделать вывод о том, что в последнее время в научном обороте активно используется понятие «правовая реальность», при этом остается неопределенным ее содержание и юридическая природа.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Если разделить все имеющиеся точки зрения, сформировавшиеся в науке на данную категорию, то они сводятся к трем позициям, в которых выражается содержание к определению правовой реальности.

1. **Широкий подход.** Данный подход к понятию правовой реальности заключается в смысле «интегральной философии права, призванной преодолеть односторонность позитивистских, социологических, а также естественно-правовых подходов путем создания целостной категории, которая бы собрала воедино и структурировала все множество правовых явлений» [1, с. 3], то есть в довольно широком понимании правовой реальности.

В частности, это выражено в позиции ряда ученых. Например, Л.В. Гришина выражает позицию, что «правовая реальность есть вид объективной и субъективной реальности, где реализуются правовые отношения между индивидами и обществом, личностью и государством. Это наличное бытие, часть жизненного мира человека и общества, пронизанного правом» [2, с. 9]. Интересна и позиция О.В. Крет, в соответствии с которой «правовая реальность представляет собой относительно автономный нормативно-императивный и формально-определенный срез общественной реальности, объединяющий все существующие правовые явления» [3, с. 9].

Заметим, что поскольку термин «правовая реальность» является сравнительно новым, для обозначения анализируемого объекта в его широком понимании используются и иные термины – «правовая действительность», «правовая система», «правовая жизнь», «правовое пространство» и некоторые другие.

Термин «правовая действительность» является наиболее близким по своему содержанию к термину «правовая реальность», на основании чего рядом исследователей между ними условно ставится знак равенства. Так, например, О.В. Крет полагает, что «философские термины «действительность», «бытие», «реальность» на самом деле во многом совпадают по своему смысловому значению, указывает, что выбор термина «реальность» обусловлен, в первую очередь, теми традициями, которые сложились в отечественной и мировой философии» [3, с. 19]. Тем не менее следует учитывать и то, что указанная тождественность весьма условна, в том числе и на родовом уровне.

Не вдаваясь в подробности философских дискуссий, полагаем, что содержание термина «правовая реальность» шире содержания понятия «правовая действительность» и включает в себя объем последнего, что подтверждается следующими доводами.

В.С. Юрчук определяет реальность следующим образом: «Прошлое бытие – как то, что было когда-то, но сейчас его нет, будущее бытие – как то, что будет когда-то, но сейчас его нет, настоящее бытие – как то, что существует здесь и сейчас, как актуальное бытие, как сущее, которое именуется действительностью. Реальность же – это совокупность существовавшего, существующего и могущего существовать во всех сферах природы и общества» [4, с. 76]. Но есть позиция, при которой эти понятия отождествляются. Так, молодой ученый Ю.А. Жилина весьма смело заявляет, что «правовая реальность (действительность) – это комплекс всех юридических явлений, включающий как позитивные (положительные, соответствующие праву), так и негативные компоненты, то есть как право и правовую систему, правосознание, юридическую практику и правопорядок, законность, так и противоправные явления, так или иначе дестабилизирующие нормальную правовую жизнь общества (правонарушения, иные правовые девиации)» [5, с. 642].

Как нам кажется, не следует широко трактовать содержание понятия «правовая система», хотя этот термин зачастую используется при обозначении правовой тотальности, которая включает в себя «всю совокупность правовых явлений в ее целостности вне зависимости от того, целостность ли это абстрактной теоретической модели правовой действительности или целостность правовой жизни конкретной страны, нации» [6, с. 14].

По мнению Н.И. Матузова, правовая система – это «совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых публичная власть

оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей и их объединений (закрепление, регулирование, дозволение, связывание, запрещение, убеждение и принуждение, стимулирование и ограничение, превенция, санкции, ответственность и т. д.). Это комплексная, интегрирующая категория, отражающая всю правовую организацию общества, целостную правовую действительность» [7, с. 26].

Тем не менее существуют и другие точки зрения. В частности, Т.В. Кухарук выражает точку зрения о том, что правовая система как обособленное понятие «складывается в результате анализа всех правовых явлений и процессов, в том числе неюридических социальных процессов, тесно связанных с юридическими. Но это не дает нам основания расширять его предмет, а значит, и объем данного понятия до неопределенных пределов: правовая система общества, существуя в правовой реальности (правовой действительности, правовой жизни), не охватывает их в целом» [8, с. 49-50].

Четко разграничивает понятия «правовая система» и «правовая реальность» А.В. Поляков. Он полагает, что правовая система – это «явление, интеллектуально вычлененное из правовой действительности, и включает в себя не все правовые феномены, а лишь те, которые непосредственно взаимодействуют с социальным субъектом (обществом), обеспечивая возможность социальной объективации, интернализации (включая легитимацию) правовых текстов конкретного общества» [9, с. 614].

На наш взгляд, термин правовая система отражает лишь один из аспектов правовой реальности – системный, тогда как проявления анализируемого объекта гораздо разнообразнее и не сводимы только к системным характеристикам. Заметим, что, как ни парадоксально, на ограниченный объем понятия «правовая система» указывают сторонники его широкой трактовки. В частности, Н.И. Матузов отмечает, что «применение термина правовая система позволяет полнее, контрастнее выявить наиболее существенные корреляционные, субординационные и другие связи и отношения между целым и его частями, а также последних между собой, точнее определить место и роль каждого звена системы в общей работе всего правового механизма, находящегося в распоряжении государства. Поэтому современная теория права должна подняться на такой уровень обобщения, чтобы можно было более глубоко и всесторонне анализировать и оценивать возникшую сегодня новую правовую реальность как целостный феномен, как систему. Понятие правовой системы дает возможность творчески применить систем-

но-структурный подход к исследованию правовой действительности, а также использовать сравнительный метод» [7, с. 26].

Еще один термин, используемый для обозначения анализируемого среза реальности, является понятия «правовая жизнь».

Активно использующий в своих исследованиях понятие «правовая жизнь» А.В. Малько считает: «Правовая жизнь общества – это форма социальной жизни, выражающаяся преимущественно в правовых актах и правоотношениях, характеризующая специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов» [10, с. 5].

Заметим, что использование указанного термина нередко подвергается критике в силу ограниченности его формально-логического определения. Так, весьма аргументированно В.М. Баранов выражает мысль, что понятие содержания правовой жизни в сравнении с иными понятиями «не беднее <...> понятий <...> «бытие права», «правовая среда», «правовая действительность», «правовая реальность», «правовая сфера» [11, с. 22]. При этом О.В. Крет считает, что «анализ различных определений термина «правовая жизнь» свидетельствует о том, что данное понятие фактически обозначает лишь одну из сторон существования правовой сферы и во многом аналогично категории «деятельность», трактуемой в качестве динамичного, процессуального способа существования социальной реальности» [3, с. 21].

Мы согласны с позицией вышеназванных исследователей, признающих целесообразность использования термина «правовая жизнь», но при этом указывающих на его ограниченный характер. На наш взгляд, понятие правовой жизни, в первую очередь, отражает субъективный аспект правовой реальности, что, собственно, не отрицают и сами разработчики указанного термина. Так, ряд исследователей указывают на то, что «понятие правовой жизни близко понятию «жизненного мира», введенного в философию Э. Гуссерлем. «Жизненный мир» рассматривался Э. Гуссерлем как «фундирующий» слой человеческого опыта, выступающий в качестве исходной почвы всякой теоретической и практической активности. Подобно этому правовая жизнь есть неотреллексированный слой человеческого опыта, имманентно содержащего правовые феномены, «фундирующие» теоретически осмысленные, юридически оформленные структуры. Правовая жизнь складывается из совокупности предрассудочных нормативных форм поведения, переживания, оценки и высказываний относительно актов (действий) с точки зрения их соответствия (или не соответствия) должному» [12, с. 10].

Сопоставляя понятие «правовая реальность» с иными используемыми категориями, следует, на наш взгляд, остановиться еще на одном термине, также нередко позиционируемом в качестве универсальной правовой категории [13, с. 24]. Речь идет о понятии «правовое пространство». В отличие от рассмотренных выше понятий в отношении содержания термина «правовое пространство» исследователи достаточно единодушны. Так, по мнению М.Н. Козюк, «правовое пространство – это совокупность правовых средств и явлений, участвующих в регулировании общественных отношений, ограниченная территориальными пределами государственного суверенитета» [14, с. 24].

Кроме этого И.Н. Барциц указывает, что «правовое пространство представляет собой сферу регламентации юридическими нормами моделей правомерного поведения государства, его составных частей и граждан в границах территории данного государства и конкретного исторического времени» [15, с. 24]. Схожую позицию выражает и Р.О. Барутенко, который считает, что «единое правовое пространство определяется как категория, характеризующая единство правовых предписаний правовой системы, их взаимную согласованность и непротиворечивость, и представляет собой сферу действия законов и иных юридических норм в конкретную историческую эпоху в конкретных территориальных пределах» [16, с. 9, 18]. Исходя из анализа приведенных определений становится очевидным, что также, как и понятие «правовая система», понятие «правовое пространство» отражает лишь один из аспектов рассматриваемого вида реальности, акцентируя внимание на единстве правовых элементов, порождающем новое оригинальное явление, имеющее пространственные характеристики.

2. Второй – **узкий подход**. В ограничении объема понятия «правовая реальность» какой-то одной либо несколькими сторонами ее проявления заключается сущность второго подхода. В частности, С.И. Марайкин, обосновывая свою позицию о сущности правовой реальности, пишет, что ее «в наиболее общем виде можно определить как вид объективной реальности, возникающий в той области действительности, где реализуются правовые отношения между индивидуумами, индивидуумом и обществом, индивидуумом и государством» [17, с. 77]. Полагаем, что при трактовке правовой реальности лишь как действия права сужается объем понимания и границы ее сущности, так как она – правовая реальность не должна выступать как существующие правоотношения. Думается, что объем сущности правовой реальности гораздо шире.

3. **Третий подход** заключается в отрицании необходимости выделения правовой реальности в самостоятельный срез реальности в целом. Например, И.Л. Честнов, высказывая позицию относительно соотношения права и общества, а также правовой и социальной реальности, пишет, что «соотношение особого и общего, при котором общее включает в себя (скорее обуславливает) существенные характеристики особенного. При этом особенное – право – следует отграничивать не от общего, а от другого особенного – политики, экономики и т. п. Попытаться выделить и обособить юридическую картину мира, конечно, можно, но ничего, кроме чистой системы права Г. Кельзена построить не удастся» [18, с. 36].

Так и Е.В. Гончаров полагает, что «правовая реальность является условно дифференцированной частью реальности, она (правовая реальность) не субстанциальна, а напрямую связана с различными сторонами жизнедеятельности общества» [19, с. 9]. Полагаем, что и данная позиция имеет право на существование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая все три подхода, сформировавшиеся в философско-правовой науке, мы приходим к выводу, что наиболее приемлемым с учетом развития современной правовой мысли, по нашему мнению, является первый – широкий подход к определению понятия «правовая реальность».

На основании анализа различных точек зрения мы полагаем, что *правовая реальность* – это вид социальной реальности, вся совокупность правовых явлений, как объективных, так и субъективных, позитивных и негативных, учитывающих самостоятельный характер общественной реальности и представляющих собой особый нормативный способ регуляции потенциально конфликтных общественных отношений, включающих в себя совокупность всех правовых проявлений в их единстве.

Список литературы

1. *Стовба А.В.* Правовая ситуация как онтологическая основа правовой реальности: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2005.
2. *Гришина Л.В.* Ценностное измерение правовой реальности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2008.
3. *Крет О.В.* Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ: дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2007.
4. *Юрчук В.С.* Философия права. М.: МИЭМП, 2007. 140 с.

5. *Жилина Ю.А.* Правовая реальность как философско-правовая категория: понятие и структура // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). С. 640-643.
6. *Княгини В.Н.* Место правовой системы, основанной на законе, среди иных правовых систем. Екатеринбург, 1992. 149 с.
7. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987. 293 с.
8. *Кухарук Т.В.* Некоторые теоретико-методологические вопросы исследования понятия правовой системы общества // Правоведение. 1998. № 2 (221). С. 46-50.
9. *Поляков А.В.* Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004. 863 с.
10. *Малько А.В.* Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5. С. 5-13.
11. *Баранов В.М.* Теневое право. Н. Новгород, 2002. 165 с.
12. *Малько А.В., Михайлов Е.В., Невважай И.Д.* Правовая жизнь: философские и общетеоретические проблемы // Новая правовая мысль. 2002. № 1. С. 4-12.
13. *Жужгов И.В.* Правовое пространство, проблемы обеспечения его единства // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета: сб. науч. тр. Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2005. Вып. 8. С. 19-29.
14. *Козюк М.Н.* Правовое пространство и правовые коммуникации // Новая правовая мысль. 2002. № 1. С. 21-26.
15. *Барциц И.Н.* Правовое пространство России. Вопросы конституционной теории и практики. М., 2000. 496 с.
16. *Барутенко Р.О.* Обеспечение единого правового пространства России органами исполнительной власти Российской Федерации: Конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
17. *Марайкин С.И.* Философский анализ проблемы воли в правовой реальности: дис. ... канд. филос. наук. Магнитогорск, 2004.
18. *Ромашов Р.А., Честнов И.Л.* Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2001. № 1. С. 160-161.
19. *Гончаров Е.В.* Правовая реальность: анализ взаимодействия субъекта и объекта: дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2008.

Поступила в редакцию 21.02.2018 г.

Отрецензирована 03.04.2018 г.

Принята в печать 12.05.2018 г.

Информация об авторе

Белянская Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. E-mail: 520877@mail.ru

Для цитирования

Белянская О.В. К вопросу о понимании правовой реальности // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 6. С. 5-15. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-5-15.

DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-5-15

TO THE QUESTION ABOUT THE UNDERSTANDING OF LEGAL REALITY

O.V. Belyanskaya

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: 520877@mail.ru

Abstract. Analyzed the category “legal reality” formed in philosophical and legal science taking into account different points of view. Identified three approaches to the interpretation of the essence of legal reality. The first broad approach is based on the fact that the term “legal reality” is relatively new, and to refer to the analyzed object in its broad sense, other terms are used – “legal validity”, “legal system”, “legal life”, “legal framework” and some others. The second approach is narrow, according to which there is a limitation of the scope of the concept of “legal reality” of any one or several parties to its manifestation, for example, only within the framework of the legal relationship. It is assumed that the interpretation of legal reality as the action of law narrows the scope of understanding and the boundaries of its essence, since legal reality should not act as a legal relationship, and that the scope of the essence of legal reality is much wider. The third approach is to deny the need to separate the legal reality into an independent section of the reality as a whole. It is concluded that legal reality is a kind of social reality, the whole set of legal phenomena both objective and subjective, positive and negative, taking into account the independent nature of social reality and representing a special normative way of regulation of potentially conflicting social relations, including a set of all legal manifestations in their unity.

Keywords: legal reality; legal system; social reality; legal validity; legal framework; legal life

References

1. Stovba A.V. *Pravovaya situatsiya kak ontologicheskaya osnova pravovoy real'nosti: dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal Situation as an Ontological Basis of Legal Reality. Cand. jurid. sci. diss.]. Kharkiv, 2005. (In Russian).
2. Grishina L.V. *Tsennochnoe izmerenie pravovoy real'nosti: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Value Measurement of the Legal Reality. Cand. phil. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2008. (In Russian).
3. Kret O.V. *Pravovaya real'nost': ontologo-gnoseologicheskiy analiz: dis. ... kand. filos. nauk* [Legal Reality: Ontological-Epistemological Analysis. Cand. phil. sci. diss.]. Tambov, 2007. (In Russian).
4. Yurchuk V.S. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow, Moscow Institute of Management Economics and Law Publ., 2007, 140 p. (In Russian).

5. Zhilina Y.A. Pravovaya real'nost' kak filosofsko-pravovaya kategoriya: ponyatie i struktura [Legal reality as a philosophical and legal category: concept and structure]. *Molodoy uchenyy – Young Scientist*, 2015, no. 3 (83), pp. 640-643. (In Russian).
6. Knyagin V.N. Mesto pravovoy sistemy, osnovannoy na zakone, sredi inykh pravovykh sistem [Place of the Legal System Based on the Law Among Other Legal Systems]. Ekaterinburg, 1992, 149 p. (In Russian).
7. Matuzov N.I. *Pravovaya sistema i lichnost'* [The Legal System and Identity]. Saratov, 1987, 293 p. (In Russian).
8. Kukharuk T.V. Nekotorye teoretiko-metodologicheskie voprosy issledovaniya ponyatiya pravovoy sistemy obshchestva [Some Theoretical-Methodological Problems of the Study of Legal System of the Society]. *Pravovedenie – Pravovedenie*, 1998, no. 2 (221), pp. 46-50. (In Russian).
9. Polyakov A.V. *Obshchaya teoriya prava. Problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podkhoda* [General Theory of Law. Problems of Interpretation in the Context of Communicative Approach]. St. Petersburg, 2004, 863 p. (In Russian).
10. Malko A.V. Kategoriya «pravovaya zhizn'»: problemy stanovleniya [Category “legal life”: problems of formation]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2001, no. 5, pp. 5-13. (In Russian).
11. Baranov V.M. *Tenevoe pravo* [Shadow Right]. Nizniy Novgorod, 2002, 165 p. (In Russian).
12. Malko A.V., Mikhaylov E.V., Nevvazhay I.D. Pravovaya zhizn': filosofskie i obshche-teoreticheskie problemy [Legal life: philosophical and general theoretical problems]. *Novaya pravovaya mysl' – New Law Conception*, 2002, no. 1, pp. 4-12. (In Russian).
13. Zhuzhgov I.V. Pravovoe prostranstvo, problemy obespecheniya ego edinstva [Legal space, problems of ensuring its unity]. *Sbornik nauchnykh trudov «Trudy yuridicheskogo fakul'teta Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta»* [Collection of Proceedings “Proceedings of the Faculty of Law of the North Caucasus State Technical University”]. Stavropol', North-Caucasus State Technical University Publ., 2005, vol. 8, pp. 19-29. (In Russian).
14. Kozyuk M.N. Pravovoe prostranstvo i pravovye kommunikatsii [Legal space and legal communications]. *Novaya pravovaya mysl' – New Law Conception*, 2002, no. 1, pp. 21-26. (In Russian).
15. Bartsits I.N. Pravovoe prostranstvo Rossii. Voprosy konstitutsionnoy teorii i praktiki [Legal Space of Russia. Issues of Constitutional Theory and Practice]. Moscow, 2000, 496 p. (In Russian).
16. Barutenko R.O. *Obespechenie edinogo pravovogo prostranstva Rossii organami ispolnitel'noy vlasti Rossiyskoy Federatsii: Konstitutsionno-pravovoy aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk* [Ensuring the Common Legal Space of Russia by the Executive Authorities of the Russian Federation: Constitutional and Legal Aspect. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2003. (In Russian).
17. Maraykin S.I. *Filosofskiy analiz problemy voli v pravovoy real'nosti: dis. ... kand. filos. nauk* [Philosophical Analysis of the Problem of Will in Legal Reality. Cand. phil. sci. diss.]. Magnitogorsk, 2004. (In Russian).
18. Romashov R.A., Chestnov I.L. Pravo kak dialog: k formirovaniyu novoy ontologii pravovoy real'nosti [Law as a dialogue: towards the formation of a new ontology of legal reality]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the St. Pe-*

tersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001, no. 1, pp. 160-161. (In Russian).

19. Goncharov E.V. *Pravovaya real'nost': analiz vzaimodeystviya sub"ekta i ob"ekta: dis. ... kand. filos. nauk* [Legal Reality: Analysis of the Interaction Between the Subject and the Object. Cand. phil. sci. diss.]. Tambov, 2008. (In Russian).

Received 21 February 2018

Reviewed 3 April 2018

Accepted for press 12 May 2018

Information about the author

Belyanskaya Olga Viktorovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Professor of Theory and History of State and Law Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: 520877@mail.ru

For citation

Belyanskaya O.V. K voprosu o ponimanii pravovoy real'nosti [To the question about the understanding of legal reality]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2018, vol. 2, no. 6, pp. 5-15. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-5-15. (In Russian, Abstr. in Engl.).